

УДК 343.13(476)

Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее УПК) предусматривает в качестве следственного действия прослушивание и запись переговоров. Данное процессуальное действие проводится по возбужденному уголовному делу «о тяжких и особо тяжких преступлениях, если имеются достаточные данные полагать, что переговоры с использованием технических средств связи и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для дела» (ч. 1 ст. 214 УПК). Прослушивание и запись переговоров допустимо только с санкции прокурора или его заместителя.

В Российской Федерации уголовно-процессуальный закон регламентирует проведение следственного действия «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК Российской Федерации). Контроль и запись переговоров допускаются только на основании судебного решения. Необходимо отметить, что в соответствии с п. 49.3 Указа Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205 «О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» предполагается установить в уголовном процессе Республики Беларусь судебный порядок санкционирования прослушивания переговоров.

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь допускает прослушивание переговоров «подозреваемого, обвиняемого и других лиц». Таким образом, в сферу проведения данного следственного действия могут быть вовлечены свидетели, потерпевшие и иные участники уголовного процесса.

Сведения, имеющие значение для уголовного дела (которые могут быть получены при прослушивании и записи переговоров), на наш взгляд, содержатся в ст. 89 УПК «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу». Нет сомнений, что обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого) также имеют значение для уголовного дела. Вместе с тем, обстоятельства, характеризующие человека содержатся, как правило, в разговорах личного характера. В связи с этим, можно говорить о проблеме использования в уголовном процессе подобных фонограмм прослушивания и записи переговоров.

Законодательство предписывает следователю приобщать фонограмму к протоколу осмотра и прослушивания фонограммы, при этом ее часть, не имеющая отношения к делу, после окончания производства по уголовному делу уничтожается (ч. 6 ст. 214 УПК). Очевидно, что фонограмма в полном объеме должна храниться в течение нескольких лет после окончания производства по уголовному делу. Мы

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

считаем, что в УПК необходимо отразить срок, по истечении которого фонограмма подлежит уничтожению.

Представляется, что фонограмму прослушивания и записи переговоров целесообразно направлять на фоноскопическое исследование. Заключение эксперта существенно повысит доказательственное значение результатов прослушивания и записи переговоров. В то же время следственная практика свидетельствует, что проведение фоноскопической экспертизы затягивает сроки предварительного следствия, и следователи отказываются от назначения указанного следственного действия.

О необходимости осуществления прослушивания переговоров и их записи следователь выносит мотивированное постановление, в котором указываются уголовное дело и основания, по которым должно производиться данное следственное действие; фамилия, имя, отчество лиц, чьи переговоры подлежат прослушиванию и записи и в течении какого срока; учреждение, которому поручается техническое осуществление прослушивания и записи переговоров (ч. 2 ст. 214 УПК).

Постановление направляется следователем в соответствующее учреждение для исполнения (ч. 3 ст. 214 УПК). Уголовно-процессуальный закон не уточняет, какие учреждения осуществляют прослушивание и запись переговоров.

Прослушивание и запись переговоров не могут осуществляться свыше срока предварительного расследования уголовного дела и отменяются постановлением следователя (ч. 4 ст. 214 УПК). Таким образом, по окончании срока предварительного расследования следователь обязан уведомить учреждение о прекращении прослушивания и записи переговоров и вынести соответствующее постановление.

В соответствии с ч. 5 ст. 186 УПК Российской Федерации производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

В криминалистической литературе высказывалось мнение о том, чтобы разрешить прослушивание и запись переговоров по делам, по которым приостановлено предварительное расследование [1]. Проведение этого следственного действия вне рамок предварительного расследования будет способствовать, например, розыску обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования. Согласиться с этой точкой зрения нельзя. Введение в УПК нормы, разрешающей производство следственных действий после окончания срока предварительного следствия или в процессе приостановления предварительного расследования нарушит требования конституционного принципа защиты от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну телефонных и иных сообщений.

Следователь в течение всего установленного срока следственного действия вправе в любое время истребовать фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в

котором должны быть указаны время начала и окончания записи переговоров и необходимые технические характеристики использованных средств (ч. 5 ст. 214 УПК).

Осмотр и прослушивание фонограммы проводятся следователем при необходимости с участием специалиста, о чем составляется протокол, в котором дословно должна быть воспроизведена часть фонограммы переговоров, имеющая отношение к уголовному делу (ч. 6 ст. 214 УПК).

Согласно ч. 7 ст. 186 УПК Российской Федерации следователь о результатах осмотра и прослушивания фонограммы с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. Таким образом, участие специалиста и лиц, чьи телефонные переговоры записаны в осмотре и прослушивании является необязательным. Здесь, разумеется, прав В.М. Быков, который полагает, что «в ряде случаев от участия этих лиц придется отказаться в связи с отсутствием их в месте предварительного следствия либо следователь придет к выводу, что их участие приведет к преждевременной огласке важных доказательств, что может помешать их использованию в доказывании» [2].

На наш взгляд, удачной является ч. 8 ст. 186 УПК Российской Федерации, которая обязывает следователя приобщать к материалам уголовного дела на основании постановления фонограмму в полном объеме как вещественное доказательство. Фонограмма должна храниться в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании. Подобное требование не содержит ст. 214 УПК Республики Беларусь.

Использование прослушивания и записи телефонных и иных переговоров может осуществляться также как мера по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц при наличии явной угрозы жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица по его заявлению или с его письменного согласия (ст. 69 УПК).

Очевидно, что в рамках одной статьи невозможно подробно осветить все проблемы прослушивания и записи переговоров. Поэтому мы обозначим лишь некоторые из них, представляющиеся нам наиболее перспективными и значимыми в теоретическом и практическом отношении:

- в юридической литературе высказывалось мнение о том, что в практике применения ст. 214 УПК возникнет вопрос: какие переговоры следует считать «иными»? [3]

- ряд исследователей указывает на отсутствие в Республике Беларусь нормативного правового акта, разработанного и принятого заинтересованными ведомствами о порядке проведения рассматриваемого следственного действия [4].

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

- следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что прослушивание и запись переговоров недостаточно высоко регламентируется УПК [5; 6; 7].

В заключении необходимо отметить, что правоприменительная практика испытывает потребность в четком урегулировании всех аспектов прослушивания и записи переговоров, а также формирования тактики проведения указанного следственного действия.

Список литературы:

1. Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: Учеб. пособие. – М.: «Изд-во ПРИОР», 2002. – С. 43 – 44.
2. Быков В.М. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. – 2001. - № 10. – С. 12 – 14.
3. Котухов М. Контроль и запись переговоров // Законность. – 2001. – № 12. – С. 28 – 33.
4. Мелешко В.В., Тумаш И.А. О прослушивании и записи переговоров при производстве предварительного расследования // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: Сб. материалов научн.-практ. конф., Минск, 30 января 2002 г. / Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – С. 314.
5. Радькова Л.А. О совершенствовании правовой регламентации отдельных следственных действий // Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества: Материалы междунар. научн. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29 – 30 октября 2002 г. / Белорусский гос. ун-т. – Минск, 2003. – С. 199 – 201.
6. Дергай Г.Б., Рачков И.Н. Применение достижений научно-технического прогресса для прослушивания и записи переговоров в рамках уголовно-процессуального закона // Проблемы криминалистики: Сб. научн. тр. / Под общ. ред. Г.Н. Мухина. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2003. – С. 107 – 109.
7. Безрукий Т.Р. Уголовно-процессуальные проблемы охраны прав граждан на неприкосновенность личной жизни // Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества: Материалы междунар. научн. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29 – 30 октября 2002 г. / Белорусский гос. ун-т. – Минск, 2003. – С. 201 – 202.